

Настроение Томаса испортилось, когда он узнал, что не сможет увидеться с мамой. Отец пытался убедить его, что сейчас не время для визитов, но как только врач даст добро, он первым увидит маму. Поплакав несколько минут, Томас нехотя согласился остаться с бабушкой и дедушкой, пока его маме не станет лучше.

Когда дедушка приехал в больницу, Томас попросил у отца ключ от машины, чтобы забрать книгу, которую он нашел в библиотеке, а также своего нового друга, который решил спрятаться и избавить их обоих от множества вопросов. С помощью бабушки, которая решила отвлечь внука, Томас достал книгу и своего друга, спрятанного под толстовкой. Как бы ему ни хотелось сказать маме "до свидания", Томас понимал, что ей нужно отдохнуть, но это не уменьшало вины мальчика за то, что случилось с его дорогой мамой.

После слезного прощания Томас вместе с бабушкой и дедушкой покинул больницу и направился к своему сельскому дому. Дорога заняла больше времени, чем хотелось бы Томасу, но, несмотря на это, благодаря любопытству Марса и своему собственному, мальчик открыл новую книгу и начал читать с самого начала, пытаясь хотя бы понять, как произносить более простые заклинания, прежде чем пытаться изучать более сложные. Хотя он и хотел бы выучить заклинание исцеления, Марс вбил ему в голову мысль о самоуверенности и о том, как плохо это может закончиться, если кто-то новый попытается использовать заклинание, созданное для людей с опытом.

"Почему ты сказал, что это будет глупо? Я хочу сделать маме лучше!"

"Чертовы пески, ты идиот! Подумай, Том, что будет, если новорожденная змея попытается охотиться на крупное животное?"

"Ей будет больно?"

"Пострадает. А в твоем случае, как ты думаешь, что произойдет, если такой человек, как ты, только что узнавший, что у него есть магические способности, попытается произнести заклинание, предназначенное для людей с многолетним опытом?"

"Им будет больно?"

"Они пострадают. Надеюсь, ты понимаешь, почему я не позволяю тебе этого делать". "Спасибо, Марс... Я знаю, что ты пытаешься заботиться обо мне, но..."

"Семья превыше всего, независимо от опасности. Я знаю это. Один человек, которого я считал своим другом, однажды сказал мне нечто подобное, что он хочет присматривать за мной и что нет необходимости в бессмысленном соперничестве между нами двумя, и я, как дурак, поверил ему, поскольку всегда старался присматривать за своими людьми. По правде говоря, Гуманлет, я предпочитаю оставаться рядом с тобой, в основном потому, что от тебя исходит тепло, но за последние пару часов ты мне даже начал нравиться. Считайте меня сентиментальным, но вы напоминаете мне о том, каким я был когда-то".

Пока мальчик и его змея разговаривали, бабушка и дедушка Томаса с тревогой смотрели на своего внука, который, похоже, разговаривал сам с собой, читая книгу. Однако, учитывая то, что произошло сегодня, никто из них не мог себе представить, как на самом деле напуган мальчик. К тому времени, когда они добрались до дома, Томас уже уснул - произошедшее с ним выбило из него все силы. Удивительно, но, несмотря на то, что Павел отнес внука на кровать, а жена передела его, никто из них не обнаружил Марса.

По какой-то причине кобра решила спрятаться от любопытных глаз бабушки и дедушки. Вот так в течение следующих двух недель Томас читал книгу брата Аврелия, пытаясь понять, как сделать простейший, но все же ставший бичом его существования амулет левитации. В книге был небольшой абзац, где мелкими буквами было написано, что волшебник способен использовать чары и заклинания, не прибегая к помощи палочки, но такое искусство было либо утеряно во времени, либо скрыто магическим сообществом.

Тем не менее Томас не прекращал попыток, какими бы глупыми и невозможными они ни казались. Даже когда Марс сказал ему, что бессмысленно гоняться за диким гусем, Томас не остановился, и хотя за прошедшие две недели у него не было ни малейшего успеха, он все же обнаружил, что мало-помалу его небольшой магический резерв увеличивается.

Более того, хотя он и не осознавал этого, язык его тела тоже изменился. Может быть, это было неосознанное изменение, но с того дня Томас ни разу не заплакал и не увидел в себе чудовище, вместо этого он стал упорно и настойчиво пытаться научиться как можно большему, чтобы помочь своей матери.

Эту перемену заметили и его бабушка с дедушкой, и его партнер по преступлению. Хотя бабушка и дедушка считали, что эта перемена произошла из-за того, что Томас испытывает чувство вины за случившееся в зоопарке, Марс знал правду, а также один из возможных путей, по которому может пойти мальчик.

Несмотря на все препятствия, на которые он натывается с тех пор, как начал религиозно читать, изучать и применять на практике книгу, Томас нашел в ней еще одну относительно небольшую главу, которая может помочь ему в его поисках. Но, как всегда, в этом решении была одна большая проблема - отсутствие материалов, необходимых для создания палочки, хотя она и не могла сравниться с палочкой, сделанной настоящим мастером.

Поскольку брат Аврелий сам не был волшебником, он не знал всех шагов и спецификаций, необходимых для создания палочки, но он записал большую часть того, что читал, слышал или даже исследовал сам, дав Томасу общее представление о том, что ему понадобится для создания палочки, чтобы он мог наконец тренироваться с правильным оборудованием.

Самым основным ингредиентом, который было проще всего достать, было дерево, а учитывая, что он жил неподалеку от леса, его приобретение не составило труда.

В то же время остальные ингредиенты, необходимые для изготовления палочки, были неподъемны для такого юного человека, как Томас, особенно если у него не было ни связей, ни друзей, способных купить магические предметы.

"Ты слишком много думаешь, Том. Ты еще молод, к тому же твой отец не говорил тебе, что твоей матери уже лучше? Зачем тогда ты себя наказываешь?"

"Ты не понимаешь Марса. Это я положил маму в больницу. Я должен ей помочь".

"Да ладно, Томас, мы оба знаем, что ты никак не сможешь достать ингредиенты для палочки, и даже если бы ты их как-то достал, как, во имя горячих песков, ты сможешь ее создать? Тот экзорцист не знал, как это сделать, и мы тоже не знаем. Так что, пожалуйста, просветите меня, как вы собираетесь ее создать, потому что я более чем уверен, что палочка не создается путем смешивания всех этих ингредиентов".

"Я-Я..."

"Я уже говорил тебе, что мы двое застряли вместе, и, честно говоря, Томас, мне не нравится, что у тебя туннельное зрение, ты все свое время концентрируешь на попытках использовать заклинания без носителя, в то время как в книге есть не одна школа, которую ты мог бы изучить. Почему бы тебе не научиться пользоваться мечом, как рыцарь или экзорцист? "

"Что в этом хорошего? Ведь в книге говорится, что как только мне исполнится одиннадцать лет, я получу письмо о приеме в Хогвартс".

"Ну, мой глупый человечек, твой коллега-волшебник не будет ожидать, что ты будешь сражаться с помощью заклинаний и меча. Это также даст тебе огромное преимущество в бою, в конце концов, я говорю по опыту".

"Может быть, ты и прав, Марс. Может быть, мне стоит отдохнуть от попыток сделать невозможное".

Как раз в тот момент, когда змея собиралась говорить, Томас услышал голос бабушки, зовущей его обедать, и, не желая получить от нее ругань, прекратил то, что собирался делать, и пошел в сторону дома.

<http://tl.rulate.ru/book/100399/3433342>